

Содержание

Благодарности	10
Вступление	11
Обучаясь у предков	14
В поисках белой магии	15
Структура книги	17
ПЕЛАГИЙ ЭРЕМИТА	20
Две книги.....	20
АНАЛИЗ ДВУХ КНИГ	56
Исторический контекст	56
Характерные черты сочинений Пелагия	60
Биографический очерк	62
Основы	62
Ангельский разум человека	63
Межвидовое общение	66
Органическое влечение	69
Четвертичный период	71
Имя Доброго Ангела	74
РИТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУКЦИИ	78
Книга первая.....	78
Книга вторая	80
Подготовка	81
Открытие и призыв	83
Молитвы	84
Изгнание духов для инкубации сновидений	85
Закрытие	87
АНАЛИЗ РИТУАЛА	88
ЛИБАНИЙ ГАЛЛ И ПЕЛАГИЙ ЭРЕМИТА	91
Скрижаль истины.....	91
О благословении и освящении Скрижали Истины	96
Первая часть (Collecta).....	96
Secreta	96
Complenda	97
Первая молитва. Отцу	99

Вторая молитва. Сыну	100
Третья молитва. Святому Духу	101
Четвертая молитва. Святой Троице	101
Пятая молитва. Ангелу-хранителю	102
Благословение иглы	108
Благословение нити	108
Благословение воска	109
Правила, которые необходимо соблюдать	112
АНАЛИЗ СКРИЖАЛИ ИСТИНЫ	125
Состав Скрижали истины	127
Омовение	132
Экзорцизм	133
Помазание	133
Окуривание	133
Посыпка	133
Защита	133
Принцип действия Скрижали Истины	135
Ритуальная процедура	137
Краткое содержание ритуала	137
Алмиэль и Ангельская молитва	139
Акт дактиломантии	143
Сравнение с Фрэнсисом Барреттом	149
Таблица Тритемия	149
Сравнение Скрижали Истины со скрижалю	
Тритемия из книги «Маг»	152
Таблица истины	152
Работа мага	152
Выводы	153
Йоханнес Тритемий	155
Общий ключ	155
Предисловие	155
Чтобы вызвать любовь между мужчиной и женщиной	159
АНАЛИЗ «ОБЩЕГО КЛЮЧА»	162
Предисловие	163
Ключ ко всем секретам	164
Правила проведения операции	166
Пример ритуала	167

Заключение	173
Порошок Пелагия	174
Подготовка	176
Травяное тело	176
Завершенное тело	177
ПРИЛОЖЕНИЕ	178
Кресты экзорциста.....	178
Рецепт Тритемия.....	178
Ведьмина ванна.....	181
Рецепт порошка Пелагия Эремиты	184
О ТРИТЕМИИ ИЗ СПОНХАЙМА	186
Жизнь и творчество Тритемия	186
Тритемий и его учитель магии Пелагий Эремита	196
Критическая оценка.....	198
Три случая	201
I Изгнание из Спонхайма	201
II Инцидент со Стеганографией	205
III Тритемий-фальсификатор	212
УЧИТЕЛЯ МАГИИ	217
Пелагий Эремита и Либаний Галл.....	217
Литературное местоположение	219
Исторический контекст Пелагия Эремиты	224
Духовное расположение	230
Карта, ведущая к разгадке мистерии	240
Список использованной литературы	243

Все, что в мире можно познать, я всегда хотел познать.

Йоханнес Тритемий

Йоханнес Тритемий был, пожалуй, центральной фигурой в эволюции западной эзотерической традиции.

Адам Маклин

Этот человек тронул сердца современников и потомков больше, чем Фауст: императорский маг и рейнский аббат.

Уилл-Эрих Пейкерт

Нельзя с абсолютной уверенностью доказать, что у Тритемия была привычка совершать магические операции с помощью планетарных ангелов, но это весьма вероятно.

П.Д. Уокер

Он [Тритемий] умеет так точно описывать демонов, как будто прожил с ними бок о бок много лет.

Вильгельм Шнееганс

Как истинный пифагореец, Тритемий боролся со страстями гнева, враждебности и нетерпения.

Исидор Зильбернагель

Благодарности

Я хотел бы поблагодарить Анну Хил за ее бесценные навыки транскрипции и неослабевающую страсть к этому проекту; профессора Клауса Арнольда за великодушие, с которым он предложил для перевода свое эссе о жизни и творчестве Тритемия; и Хосе Габриэля Алегрия Сабогала за визуальное воплощение этой работы.

Наконец, я благодарю Питера Грея и Алкистиса Димеха за их постоянную поддержку и непревзойденный издательский опыт.

Брат Ачер

Вступление

Дто книга об Йоханнесе Тритемии. Это также книга о лабиринтах и сокровищах. Книга, в которой в равной степени сочетаются коварство и подлинная магия. Книга с мирским фасадом и потайной комнатой, терпеливо ожидающей, когда ее обнаружит пытливый ум.

Все это не должно вызывать удивления, учитывая натуру нашего главного героя: своеобразного человека, стоящего за многими легендами, которые сейчас приписывают доктору Иоганну Фаусту, учителю Генриха Корнелиуса Агриппы, магического образца для подражания Джону Ди и Парацельсу, и по сей день одного из самых известных криптографов в мире. Вступая в его мир – мир этой книги – мы должны быть осторожны. Мы с опаской заглянем в прошлое этого человека и в лабиринт историй, преданий и легенд, которые он излагал нам в бесчисленных письмах и рукописях на протяжении всей своей жизни. В таком путешествии, как это, ступеньки могут превратиться в лазейки, чернила могут быть отравлены, а рукописи будут слоями, каждый из которых содержит свои собственные скрытые зацепки и секретные ключи.

После его смерти люди стали называть Тритемию «Черным аббатом». Его загадка была столь же поразительна для его современников, как и для нас. Была ли его печально известная оккультная репутация не более чем преднамеренным актом, дерзкой личной кампанией, длившейся всю жизнь, и направленной на то, чтобы получить доступ к богатым и могущественным людям?

Или это было побочным результатом жизни, прожитой в искреннем служении тайным искусствам? Даже спустя триста лет после его смерти имя нашего главного героя остается синонимом запретного знания.

На протяжении всей своей жизни он имел дело с секретами и ключами – и сознательно держал Основной ключ подальше от пу-

блики. То, что Тритемий был выдающимся рассказчиком, лучше всего иллюстрирует одно из его самых ранних воспоминаний – об инциденте, произошедшем, когда ему было пятнадцать лет, который он мастерски впледел в несколько своих книг. Он включил этот эпизод (рассказывающий о себе в третьем лице) как в свой посмертно опубликованный биографический очерк «Непиях» (Nepiachus) (написан в 1507 году, опубликован в 1825 году), так и в большую хронику монастыря Спонхайм «Chronicon Sponheimense» (1509).

Это дает увлекательное представление об истории происхождения Тритемия как истинного эрудита:

В течение целого года, соблюдая интенсивный пост и молясь, непрерывно и с большой силой он желал от Бога только двух вещей: одной из них было знание Священных Писаний, а другую, по его словам, он никогда никому не открывал.

Однажды ночью во сне он увидел мальчика в белой одежде, стоящего перед ним и держащего в руках две таблички. Одна из них была покрыта письменами, другая – разрисована любопытными изображениями. И мальчик сказал ему: «*Выбери из этих двух табличек ту, которую пожелаешь*». Из-за своей любви к наукам, о которой на тот момент он даже не задумывался, он выбрал табличку, покрытую письменами.

Тогда мальчик, который явился ему, сказал: «Бог услышал твою молитву и исполнит оба твоих желания – и гораздо больше, чем ты мог себе представить». На следующее утро благодаря чудесному стечению обстоятельств мальчик, который больше не думал о видении, получил знания об основах естественных наук.¹

Слово за словом, этот эпизод был с восторгом воспроизведен всеми его биографами. Это «видение» является ярким свидетельством способности Тритемия создавать мифические сюжеты, которые служили бы его собственным интересам. Умение черного аббата балансировать на лезвии бритвы между духовной истиной и конъюнктурным вымыслом будет сопровождать нас на протяжении всей этой книги и станет главной чертой его характера. Однако

---

¹ Chronikon Spanheimense (1969): 197 стр.

один из его ранних биографов, анонимный «Г--р», в своем труде, состоящем из трех частей, опубликованном в 1784 году, предложил несколько способов интерпретации этого автобиографического рассказа: Откровение (...), которое легко объяснить. Это могло быть выдумкой, придуманной умным мальчиком, чтобы придать благочестивый оттенок своему интеллектуальному любопытству. С другой стороны, это мог быть и яркий сон, поскольку и днем, и ночью его душа была наполнена одними и теми же мыслями. Однако другие люди, особенно близкие по духу, могли бы расценить этот инцидент как доказательство существования тайного духа-хранителя, который был спутником Тритемия на протяжении всей его жизни и посвящал его в различные секреты.¹

В свете давнего желания самого Тритемия «познать все, что только возможно познать»², Арнольд и другие считают, что его вторым желанием было получить доступ не только к ортодоксальному канону Священного Писания, но и далеко за пределы законной сферы знаний его времени.

В то время как практикующие оккультизм часто придают большое значение таким понятиям, как происхождение и историческая достоверность их любимой традиции, реальность такова, что очень немногие являются квалифицированными историками или тратят время на исследование цепочки событий, которые привели к современному проявлению Искусства.

Для многих современных практиков историческое понимание магической традиции начинается с Греческих Магических Папирусов (100 г. до н.э. – 400 г. н.э.), а затем прерывается, чтобы вновь проявиться в начале нового времени в записях Джона Ди (1527–1608/9) и Эдварда Келли (1555–1597/8). Между этими вехами пролегает бездна тьмы. Восстановить цепочку магической памяти, звено за звеном, с 400 по 1500 год нашей эры – поистине титаническая задача, над решением которой научные круги проделали огромную работу, особенно за последние тридцать лет. Тритемия,

---

¹ Anonymous, «Leben des Abt Tritheim», in: Scheible, Das Kloster, Vol. 3: 1012 стр.

² 'Quicquidem in mundo scibile est, scire semper cupiebam.' Trithemius, in Brann: 93.

несмотря на его временную близость к Ди и критическое влияние его работ на западную магию, до сих пор в значительной степени игнорировали. Таким образом, главная цель этой книги – починить и отшлифовать это конкретное звено в цепи и вернуть черного аббата в коллективную память нашей традиции.

Обучаясь у предков

Как практикующий маг, я буду подходить к решению этой задачи не с точки зрения академического исследователя, а с позиции магического оператора. Огонь, который питает эту работу, – это стремление приобрести больше навыков и знаний, а также стать всесторонне развитым в своей собственной практике.

Такое путешествие в прошлое вызвано не ностальгией или историческим фетишем, а делается для того, чтобы раскопать кости, которых не хватает в скелете нашего ремесла. Жизнь и творчество Тритемия представляют собой особенно богатый текстологический материал для раскопок – не только из-за огромного влияния, которое он оказал на Западную магию, но и потому, что он основывался на личном опыте.

Тритемий открыто признался (и, к своему большому сожалению, впоследствии), что большинство криптографических шедевров в его «Стеганографии» были открыты ему во сне духовным существом. Решение проблемы, с которым он боролся в течение нескольких месяцев, внезапно открылось ему во сне.

Кем было это существо, был ли это тот самый юноша, которого он описал в своей истории, или же он использовал какие-либо магические приемы, чтобы вызвать такой контакт, он не осмелился раскрыть. Помимо более известных работ Тритемия, мы откроем для себя богатый новый материал, который прольет свет на собственную магическую практику Тритемия.

Рукописи, приписываемые его магическому учителю Пелагию, отшельнику с Мальорки, а также таинственному посреднику Либанию Галлу, имеют решающее значение.

В поисках белой магии

Третья цель этой книги – восстановить практические детали магической программы, которой Тритемий следовал всю свою сознательную жизнь. Он стремился преодолеть чрезмерно упрощенный подход к магии, который был заложен такими широко уважаемыми авторитетами, как Августин Гиппонский (354–430 гг. н.э.) и Фома Аквинский (1225–1274 гг. н.э.). Их дуалистическое мировоззрение создало абсолютную противоположность между чудесами, сотворенными Богом, и магией, опосредованной человеком.¹ Не было ни места, ни терпимости для какой-либо практической, самонаправленной духовности (несмотря на широко распространенную практику народной магии); духовность содержалась в четырех стенах церкви, под руководством священника или в личной практике молитвы, поста и усердного служения. Такой строгий эдикт был направлен не столько против охотников, свинопасов или фермеров, использующих народную магию, сколько против опытных практиков магии.

Маг был полной противоположностью христианского святого, и, таким образом, весь арсенал его искусства и ремесла должен был быть запрещен. Очевидно, что такая точка зрения не только отвергала, но и активно осуждала всю Западную магию, и ее богатый набор духовных техник. Тритемий попытался разрубить этот гордией узел и попытался вновь ввести определенные формы магии в учебную программу христианской церкви. Чтобы иметь хоть какой-то шанс на успех в такой провокационной программе – и не погибнуть на погребальном костре, – требовалось найти способ четко и просто отличить запретные формы магии от потенциально полезных форм. Сам термин «ангел» во времена Тритемия был весьма двусмысленным, указывая на определенный ранг духовных существ, но не на их этическую природу или склонности. Таким образом, в собственных трудах Тритемия часто проводится различие между терминами «добрый ангел» и «злой ангел».

---

¹ Банн 44 стр. ; также «Магия в Средневековье». (2017)

Черный аббат не верил, что какая-либо форма духовной картографии может разрешить эту теологическую дилемму, потому что карта была живой, и мы оказались в ее ловушке. Для него ответ нужно было искать не на духовной территории, которая окружала практикующего, а на территории, которая простиралась внутри него. Вот как черный аббат обосновал это опасное предположение: европейцы 15-го века жили в мире, который, как и сама природа, терпеть не мог вакуума; каждое место, объект, момент времени были возможным местом обитания духов и, следовательно, возможностью для духовных встреч.

Однако между этими существами и человеком существовало существенное различие, независимо от небесного или хтонического ранга первых. В более широком средневековом космосе духи занимали определенные и фиксированные позиции; только у человечества не было фиксированного местоположения, поскольку благодаря свободной воле они стали подвижными и поддающимися изменению.

В мире, где свобода воли отличала человека от других существ, это была (согласно Тритемию) та же самая сила, которая, в конечном счете, определяла, подвергается ли человек риску общения со злыми демонами или находится на пороге присутствия доброго ангела. Как мы увидим, возможно, самой важной предпосылкой магических трудов Тритемия было то, что практикующий должен был ассимилировать свой разум с существами, с которыми он хотел контактировать. Такой процесс «становления похожим» был отмечен не только духовной активностью, но, что, возможно, более важно, повседневными словами и поступками.

Образ жизни, которому человек следовал, был ключом к тому, к какому виду магии он был способен. Это объясняет, почему книги Тритемия открыто затрагивают вопросы магии. *Steganographia*, *Antipalus maleficiorum*, *Liber octo quæstionum* и незавершенный *De dæmonibus* – вникают в подробности, касающиеся, казалось бы, демонических ритуалов. Однако, если злой ум совершает нечестивую магию, социальные санкции и последствия могут быть недостаточно строгими! Такие предпосылки объясняют пожизненную

одержимость Тритемия этической дисциплиной, высокими моральными стандартами и строгой ежедневной преданностью.

Согласно его интерпретации, демоны или злые ангелы сами по себе не имели большой власти над людьми; они получали доступ к сердцу или разуму человека только в том случае, если их призывали.

Однако в большинстве случаев это не требовало ритуального вызывания, достаточно было мирской нравственной распушенности. Тритемий считал, что отсутствие сильной и нравственной преданности открывало демонические врата. По словам аббата, «незаменимый путь в мир демонов – это испорченная воля». Это была его демаркационная линия, отделяющая законную магию от незаконной. Если практика требовала, чтобы свободная воля человека постоянно была направлена к Божественному – о чем свидетельствует внешнее выражение строгого образа жизни, характеризующегося уходом в молчание, благочестивой преданностью и благотворительными социальными действиями, – то практика, скорее всего, не подвергала душу опасности. Мы уже можем начать понимать программу черного аббата по определению и созданию свода белой магии. Сначала он стремился заново открыть и собрать воедино всю западную магию в своей обширной библиотеке.

Затем он извлекал из нее свод духовных техник саморазвития и очищал его от любых ненужных элементов, которые отвлекали бы внимание практикующего от одной из основных целей всей белой магии: сделать разум человека и разум ангела похожим.

Структура книги

В первой части этой книги будут рассмотрены работы учителя магии Тритемия Пелагия Эремиты. Будет дан перевод оригинальных немецких или латинских текстов. После каждого перевода следует подробный анализ текста. Анализ рукописей Пелагия позволит нам раскрыть тайны, которые окружают черного аббата и по сей день.

Последовательный подход дает нам понимание и оценку замысла, глубины и прагматизма мистико-магической практики 15-го века.

Следуя по пути оригинальных текстов, мы избегаем риска оказаться на орбите спекулятивных интерпретаций. Таким образом, в ходе этого путешествия мы будем одной ногой в магическом круге Тритемия, а другой – в историческом контексте.

Работы Пелагия содержат длинные молитвы, обращенные к духовным сущностям, участвующим в определенной операции. Хотя они и эффективны сами по себе, практикующий не должен рассматривать их как часть установленного канона.

На самом деле, как прямо указывает Пелагий в конце своих «Двух книг», опытный практик должен был использовать свой собственный способ молитвы и создания намеренного духовного контакта в каждом обряде.

Таким образом, некоторые обряды на практике станут короче и лаконичнее, другие удлинятся и усложнятся.

Далее мы рассмотрим два текста, приписываемых Тритемию, первый из которых, вероятно, подделан, а второй восстановлен непосредственно по его собственным трудам. Обе рукописи еще раз иллюстрируют богатство текстологической традиции, связанной с Тритемием.

Вместо того чтобы сосредоточиваться на мистическом опыте благочестивого отшельника, эти тексты опираются на живую изгородь, отделяющую молельню мага от кухни ведьмы. Они свидетельствуют о переплетении так называемой высшей и народной магии и объединяют их. Критическое сравнение оригинальных рукописей, их расшифровки, а также дополнительные исходные материалы можно найти в Интернете по адресу holydaimon.com.

Во второй части книги мы отступаем на шаг от магической практики и возвращаемся к историческим и биографическим выводам, полученным в ходе нашего исследования. Мы начинаем с английского перевода удивительно краткой биографии черного аббата, выполненной профессором Клаусом Арнольдом, ведущим

исследователем Тритемия.¹ После этого биографического обзора мы рассмотрим взаимоотношения между Тритемием, его учителем Пелагием и их посредником Либанием Галлом.

Здесь раскрывается вся сложность характера Тритемия, в свете чего открывается новый взгляд на его творчество и влияние на западную магическую традицию. Наконец, мы включили карту 19-го века для дальнейшего погружения в магические тайны, которые завораживали Тритемия всю его жизнь.

LVX,

Брат Ачер

Пусть змея укусит себя за хвост.

---

¹ Итак, см. Арнольдс «Йоханнес Тритемий (1462–1516): аббат и коллекционер книг, гуманист и историк». Вюрцбург: Издательство Кенигсхаузен и Нойманн, 2019.

Мелазий Eremita

Две книги

КНИГА I

Bücher von Erkändnüs und Nahmen seines guten Engels Cod.mag.13
(Bibliotheca Albertina, Universitätsbibliothek Leipzig)

Pelagii Eremitæ · Две книги

[1-я] О знании и имени своего доброго ангела.

[1-я] Глава · Книга 1-я

Как можно обрести истинное знание о прорицании и мудрости? Поскольку всемогущий Бог создал два вида понимания и науки – ангельскую, а затем и человеческую, – ангельское понимание сотворения мира следует считать совершенной наукой, поскольку оно понимает и познает все сущее во всей его полноте с самого начала. Однако человеческая наука от начала творения создана не для того, чтобы знать или понимать; это как с маленькими детьми, которые ничего не понимают, пока не станут старше.

Но ангельское понимание полно во всех отношениях, и человек с помощью ангела может достичь знания обо всем будущем и настоящем, которое может быть усовершенствовано, передано и предсказано.

Но если человек хочет достичь этого, он должен соединиться с ангельским разумом и стать таким же. Теперь я хочу поведать о таком человеке, который стремится объединиться с ангелом, который хочет получить опыт и знания о нем, либо через видимое явление доброго ангела, который приходит к вам, либо через сны, вызванные интуицией, либо через длительный тайный опыт.

Тот, кто хочет достичь этого, должен вести целомудренную жизнь, быть без печали, жить без раздоров и ссор, не объедаться